

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**А. В. Никитенко – автор «Дневника»,
цензор и критик в эпоху крестьянских реформ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 5 курса 521 группы
Направления подготовки 42.03.02 - Журналистика.
Института филологии и журналистики

Морозовой Наталии Валерьевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О. В. Тимашова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2020

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Литературный критик, цензор, редактор периодических изданий, профессор русской словесности, академик Александр Васильевич Никитенко (1804-1877) сегодня прежде всего известен как автор трёхтомного «Дневника».

Регулярные записи человека, близкого Министерству просвещения, Управлению по делам цензуры, Российской Академии наук, редакциям журналов «Современник», «Отечественные записки», «Сын отечества», газеты «Северная почта» и других изданий дают представление об истории отечественного просвещения, науки, журналистики и цензуры, то есть освещают интеллектуальную жизнь России XIX века. В то же время «Дневник» не только источник фактов историко-литературного и общественно-политического значения. Как всякий «Дневник», этот «человеческий» документ включает свидетельства, относящиеся к личности автора, отражает его внутренний мир, его пристрастия и склонности, интересы, его жизненную позицию.

После переиздания «Дневника» А. В. Никитенко, осуществлённого Я. И. Айзенштоком в 1955-1956 годах, без ссылки на него не обходится практически ни одно современное исследование по истории русской литературы XIX столетия. К «Дневнику» А. В. Никитенко как к достоверному источнику фактов и сведений, обращались в своих трудах литературоведы XIX века – первой половины XX веков: В. Я. Богучарский, барон Н. В. Дризен, М. К. Лемке, В. Е. Евгеньев – Максимов и др.

С целью исследовать биографию Никитенко, проанализировать его эстетические взгляды и гражданскую позицию, мы обратились в первую очередь к источнику, который содержит достоверные сведения об основных этапах его жизни. Таким источником биографического исследования послужил мемуарный труд самого Никитенко «Записки и дневник», его последнее научное издание, выпущенное под редакцией И. В. Захарова в 2005 году (См. Приложение А)

В «Записках» под заглавием «Моя повесть о самом себе» Никитенко даёт описание своего происхождения, своего окружения, включая родственников и друзей, рассказывает о годах детства и юношества, о своей учёбе в школе, гражданской и литературной деятельности, неизбежных ударах судьбы и борьбе за свободу. Записи в «Дневнике» начинаются с 1826 года и продолжаются без перерывов по 20 июля 1877 года. Таким образом, он охватывает более полувека.

Для рассмотрения основных этапов биографии и литературной деятельности Никитенко мы обратились также к пособиям: книге современного исследователя-краеведа и земляка литератора, Анатолия Кряженкова (2018), представляющей собой научно-популярное издание. В этой книге впервые публикуется ряд важных документов, относящихся к его биографии (приказ графа Д. Н. Шереметьева об отказе в освобождении А. В. Никитенко от крепостной зависимости от 17.01.1821г., свидетельство члена ИРГО от 26.05.1850г., письмо Ф. И. Тютчева к А. В. Никитенко с последним стихотворением «Бывают роковые дни...» и т.д.)

«Александр Васильевич Никитенко благодаря таланту, воле и мужеству сумел вопреки государственной системе подняться из полного бесправия к вершинам общественного положения... На своём посту он отдал немало сил, чтобы в России громче звучало свободное слово, всегда

отстаивал разум и справедливость», – писал А. Н. Кряженков о необычной биографии и высоких жизненных целях литературного деятеля.

В. К. Кантор в статье «А. В. Никитенко – русский либерал – наследник петровских реформ» (2006) характеризовал масштаб его личности и значение мемуаров: «Есть люди, остающиеся в истории как яркие звёзды совсем не благодаря той деятельности, которая была у всех на виду, а... тем, что делалось для души, наедине с самим собой, где человек был абсолютно свободен.»

В статье приведены личные размышления о принципах и значении деятельности русских либералов на примере Никитенко: «Быть либералом – это означало неустанное сопротивление косному жизненному материалу... Если хотите – это теория малых дел, которая была русским вариантом протестантской этики, этики труда».

Владимир Карлович сожалеет о том, что в своё время так и не прислушались к этому человеку, который отличался весьма нетривиальными взглядами и приводит цитату из Дневника, в которой, как ему кажется, (и мы разделяем это убеждение), выразилось мировоззрение Александра Васильевича: «Я враг всякого абсолютизма, будь он политический, умственный, абсолютизм системы или мнения. Мнение или идея, старающаяся поглотить все другие и присвоить себе господство над умами, мне так же противна, как и власть, которая хочет подклонить под своё иго всех людей с их действиями и правами» [Захаров: 2005. Т. 3: С. 331].

Одним из важных факторов, влияющих на формирование мировоззрения человека, является его окружение. А. В. Никитенко окружали люди науки и искусства: историки, философы, литераторы.

Из многих ярких современников Никитенко мы выделили Василия Андреевича Жуковского (1783-1852). Именно под влиянием Жуковского ранний Никитенко (1830-1840) встал на позиции романтического идеализма. В. А. Жуковский был наставником и учителем Александра Васильевича.

Материалом для нас стала ценная статья томских исследователей Н. В. Гончаровой и А.С. Янушкевича: «В. А. Жуковский и А. В. Никитенко; к истории личных и творческих отношений», размещённая в журнале «Вестник ТГУ». Путем сопоставительного анализа двух личных книжных собраний (В. А. Жуковского, А. В. Никитенко), хранящихся в научной библиотеке Томского Государственного университета, исследователи пришли к выводу, что Жуковский был учителем Никитенко в области эстетики и философии.

Мы соглашаемся с томскими исследователями в этом утверждении, и вслед за ними на протяжении работы полемизируем со статьей И. Я. Айзенштока, который утверждал, что Никитенко оставался романтиком на протяжении всей жизни и этот романтизм спровоцировал его пассивную жизненную позицию.

Мы доказываем, что идеализм Никитенко не был бегством от действительности, от духа времени и общественно-философских его тенденций, и вряд ли справедливо суждение ученого: «Идеалистом остаётся он (*Никитенко – Н.М.*) на всём протяжении своей жизни, причем идеалистом воинствующим, непримиримо относящимся к малейшим проявлениям материалистического мировоззрения» [Айзеншток А. И. **Предисловие //Никитенко А. В. Дневник. М., 1955-1956. Т. 1. С. 118**].

Под влиянием Жуковского и его произведений ранний Александр Васильевич действительно встал на позиции романтического идеализма.

Молодой Никитенко сделал идеализм Жуковского своим вероисповеданием. Отрывок из его романа «Леон, или Идеализм», опубликованный в альманахе «Северные цветы на 1832год», уже в своей номинации сопрягает духовные искания личности с «идеей времени» – с идеализмом. Это понятие для автора романа, как и для Жуковского, прежде всего связано с распространением нравственности и возвышением души.

Вслед за Н. В. Гончаровой и А. С. Янушкевичем мы сделали акцент на воспитательном значении искусства в деятельности двух этих выдающихся русских литераторов и критиков.

Целью анализа первой главы дипломной работы является изучение преемственных, эстетических и личных связей между известным писателем, философом, литературным деятелем конца XVIII – первой половины XIX века и Никитенко. Мы дополнили выводы томских исследователей.

В следующей главе мы ставили перед собой задачу: определить, как Никитенко-цензор в конкретно-исторических условиях понимал своё дело и выполнял его, какие побудительные мотивы определили его профессиональный выбор, какими личными качествами он обладал и как эти качества влияли на его службу. Этому вопросу посвятили содержательные статьи такие современные исследователи, как А. Г. Березина «Цензор о цензуре» (1996), А. В. Цыганов «Российский цензор А.В. Никитенко по материалам дневника», на которых мы опираемся. Однако они затронули только одну тему дневника: цензурную деятельность его автора, а мы рассмотрели его тематику в целом и то, какая личность предстает перед нами с этих страниц.

Для изучения общественных идеалов и эстетических взглядов зрелого Никитенко, для того, чтобы доказать, что он перешел к эстетике реализма, хотя и остался сторонником “чистого искусства”, как его друг П. В.

Анненков, мы обратились к малоизученному труду «Три литературно-критических очерка», выпущенному Императорской Академией наук в 1866 году. В данной работе Никитенко выступил главным рецензентом трёх произведений: трагедии Алексея Писемского «Самоуправцы», драматической комедии Алексея Потехина «Отрезанный ломоть» и трагедии в пяти действиях графа Алексея Константиновича Толстого «Смерть Иоанна Грозного».

Основной задачей стал анализ мотивов отрицательной оценки, данной им произведению Потехина (1829-1908) «Отрезанный ломоть», помогающий глубже осмыслить эстетические взгляды Никитенко-критика. Для сопоставительного анализа нами впервые привлечена рецензия на эту пьесу Потехина, принадлежащую перу известного критика и современника Никитенко – П. В. Анненкова «Отзыв о комедии “Отрезанный ломоть”» (1866). Мы сопоставили отзыв Никитенко на комедию Потехина, написанную на тему крестьянской реформы, и размышления о реформах Никитенко-гражданина, изложенные им в «Дневниках».

Мы выяснили, что на отрицательную рецензию Никитенко, данную произведению «Отрезанный ломоть», повлияло не только стремление судить исходя из классических законов драмы, но и его отношение к либералам, нигилистам и крестьянской реформе в целом – это те основные темы, которые рассматривались в драме А. А. Потехина. Анненков и Никитенко последовательно противопоставляли сценический успех пьесы и её низкий художественный уровень. Александр Васильевич в своей рецензии противопоставил понятия “театр” и “поэзия”: появляющаяся на сцене пьеса, по его мнению, не обязана понравиться всем зрителям в театре, и именно критик должен восстановить справедливость, показав её “поэзию”, её вечные эстетические и воспитательные достоинства. Критик не увидел в пьесе Потехина ни объективного общественного анализа

исторических типов нигилиста и крепостника, ни следования эстетическим законам драмы. По законам драмы, изложенным Белинским, «в душе героя борются страсти», в пьесе Потехина такой борьбы нет, поскольку у действующих лиц нет сложных психологических переживаний. А потому нет конфликта, свойственного драме, в котором мы понимаем и сочувствуем каждому герою. Фигуры и влияние нигилистов на общество, как подчеркивает Никитенко в своем очерке и Дневниках, «раздуты».

Исходя из вышеизложенного, **цель** данного исследования состояла в том, чтобы определить репрезентативные функции на материале общих и личных источников («Дневников», научных статей, литературных очерков) А. В. Никитенко при рассмотрении трёх главных аспектов его деятельности (критики, цензуры, преподавания), выявить синтетическую природу его историко-литературной и эстетической программы, показать концептуальное единство критической, цензорской и преподавательской деятельности А. В. Никитенко в его взаимоотношениях с ключевыми фигурами литературного процесса XIX века.

Реконструкция всех этапов жизненного пути и убеждений Никитенко основывалась на источниковедческом и текстологическом анализе источников с дальнейшим применением историко-сравнительного метода. Это позволило нам не только воссоздать реальную картину жизни исторического лица с учётом окружающей его действительности, но и сопоставить взгляды и позицию Никитенко с воззрениями его современников.

Путь к достижению поставленной цели состоял в **решении** следующих задач:

- Выявить особенности автопортрета, литературных портретов современников, самопрезентации себя как человека и чиновника-цензора в мемуаристике А. В. Никитенко: его «Записках» и «Дневнике».

- Рассмотреть на материале библиотеки, автобиографической прозы Никитенко проблемы его эстетики и поэтики.

- Изучить один из главных аспектов его деятельности – критику, путём исследования впервые привлечённых источников в индивидуально-поэтическом и сопоставительном анализе («Три литературно-критических очерка 1866г».)

- Показать на малоизученном материале концептуальное единство деятельности Никитенко как цензора, критика и автора «Дневника».

Для решения конкретных исследовательских задач в дипломной работе используются различные **методы**:

- Биографический,

- Сравнительно-исторический,

- Сопоставительный.

Источниками исследования служат: Каталог библиотеки А. В. Никитенко, издание, выпущенное в 1866 году Императорской Академией Наук «Три литературно-критических очерка Никитенко», книги из его личного собрания, историко-литературные, критические, научно-популярные, академические статьи, «Дневник» Никитенко в 3-х томах, личные «Записки», переписка и архивные материалы, художественные

произведения писателей – современников А. В. Никитенко, критические очерки, впервые представленные в данном исследовании.

Выпускная квалификационная работа состоит из: «Введения», трёх глав: I – «Этапы биографии Никитенко», II – «Цензурная служба Никитенко в центральных периодических изданиях», III – «А. В. Никитенко как критик и общественный деятель», «Заключения», «Списка использованных источников» и «Приложения».